

[03.06.2002] Дела соседские, проблемы – наши? Чем чревато для Казахстана обострение ситуации в Киргизии?

Выступления оппозиции в Бишкеке на прошлой неделе стали событием, одновременно и ожидавшимся, и неожиданным. Вся логика развития внутривнутриполитической ситуации в Кыргызстане диктовала неизбежность какого-то срыва, особенно в последний месяц после столкновений митингующего населения с милицией в Джалал-Абадской области, закончившегося, как известно, гибелью 6 человек. Но, тем не менее, размах антипрезидентских выступлений в Бишкеке и та напряженность, которой достигла ситуация в республике в результате, их удивили.

На данном этапе руководству Киргизии удалось удержать ситуацию под контролем. Но, судя по тому, как складывается положение дел, расслабляться рано. Последние годы именно в Киргизии, снискавшей себе известность как самая демократичная страна в постсоветской Средней Азии, наблюдается медленное, но стабильное ухудшение внутривнутриполитической обстановки. Две подряд военные компании в Баткене, попытки оппозиции в северных регионах страны протестовать против итогов последних выборов президента, арест и суд над главным оппозиционером Ф. Куловым, недавние столкновения в Джалал-Абадской области, традиционно не простые отношения с Узбекистаном – все это не дает оснований для соседей Киргизии чувствовать себя совсем спокойными в ее направлении.

Интересно, что наличие серьезной военно-воздушной базы США в Киргизии не стало до сих пор сдерживающим моментом для внутривнутриполитических конфликтов в стране как этого можно было бы ожидать. Как тут не предположить, что и в случае более серьезных проблем стабилизирующий эффект от американского военного присутствия либо вообще не скажется, либо будет далеко не столь ощутим?

Что же до Казахстана как ближайшего соседа Киргизии, связанного с ней различными политическими, экономическими, хозяйственными и просто личными связями, к тому же имеющего и обширную границу, то именно он, Казахстан, может больше других соседей почувствовать на себе отрицательные последствия дестабилизации политической ситуации в республике. Причем эффект этот может оказаться многоплановым.

Первое, что привлекает внимание, судя по сообщениям прессы, оппоненты А. Акаева выступают не только против соглашения по спорным приграничным территориям Бишкека и Пекина, но и по аналогичным договорам Киргизии с Узбекистаном и Казахстаном. Если это так, то намерение казахстанской дипломатии «закрыть» все приграничные вопросы со всеми соседями, кроме Узбекистана, пока может оказаться не реализованным. Если киргизская оппозиция добьется ревизии соглашения, то перед внешней политикой Казахстана, во-первых, окажется перспектива снова искать пути урегулирования приграничных вопросов с Киргизией, во-вторых, косвенно это сослужит не лучшую службу и переговорам между Астаной и Ташкентом по поводу спорных территорий. До сих пор Астана, урегулировав свои вопросы по границам с Россией, Китаем, Туркменией и Киргизией, имела серьезное морально-политическое преимущество перед Ташкентом, у которого урегулирование таких проблем с соседями идет весьма не просто. Теперь киргизские парламентарии, устроив ревизию соглашения с Казахстаном, могут лишить Астану этого положительного психологического фактора.

Ревизия соглашения по спорным территориям с Китаем это, по сути, — антикитайская позиция. Китай не та страна, которая забывает и оставляет без последствий подобное. Пока трудно сказать, как может выглядеть реакция Пекина на это, скорее всего, не в виде конкретных разовых акций, а через усиление системного проникновения, упрочения китайского влияния в регионе Средней Азии через торговые, экономические, транспортные каналы. И это уже затрагивает интересы всех стран-обитателей региона, а Казахстана даже больше других.

Неизвестно, как далеко могут зайти в своем отстаивании интересов Киргизии в том виде, как они их понимают, оппоненты президента Акаева. Где гарантии, что в случае своего усиления

они не реанимируют идею предоставлять водные ресурсы киргизских рек сельскохозяйственным регионам южного Казахстана за плату? Такая идея появилась в киргизском парламенте год назад и серьезно напугала казахстанские власти: без поливной воды из Киргизии в летний сезон хозяйствам приграничных регионов Джамбульской области просто не выжить, а платить за нее для не очень богатых крестьян невозможно. Слава богу, позже парламент Киргизии отказался от этой идеи, но навсегда ли? Не вернутся ли к ней эйфории «борьбы за отстаивание национальных интересов»?

Наконец, самый плохой вариант развития событий в Киргизии – углубляющаяся политическая дестабилизация с выходом ситуации из под контроля властей. Это потребует от Казахстана срочного и серьезного укрепления своих границ с Киргизией, в том числе и военными средствами. А это, во-первых, очень дорого, даже увеличенного финансирования армии на этот год может не хватить: ведь граница с Киргизией – это, в основном, труднопроходимые участки, в том числе и горы. Там необходимо будет создавать «с нуля» стационарные заставы, а также использовать авиацию. Придется думать, что делать с возможными беженцами и как бороться с неизбежным обострением криминальной ситуации, что происходит всегда во время серьезных внутренних конфликтов. Это только главные, наиболее просматривающиеся сейчас последствия для Казахстана возможного обострения ситуации у соседей. Но и их вполне достаточно, чтобы быть настороже.

А. Лебедев, Gazeta.kz, 22 мая 2002 г.